

ЗАПОВЕДНИК «БОБРОВЫЕ ЛЕЖБИЩА НА МЫСЕ ЛОПАТКА» НА КАМЧАТКЕ

Бриних В.А.

Полуостров Лопатка – самая южная оконечность Камчатки, вытянут на 25 км при ширине от 2 до 7 км. Его поверхность в значительной степени заболочена и отличается обилием тундровых озер. Природный облик самой южной точки Камчатки больше напоминает субарктику, чем среднюю умеренную полосу на широте 51о северной широты.

Растительность южной оконечности полуострова Лопатка достаточно однообразна. Здесь нет лесов, обширные площади заняты в основном зарослями ольхового и кедрового стланика. На мелководных прибрежных акваториях расположены обширные поля бурых водорослей, с которыми связаны места обитания калана. Тысячи каланов обитает у берегов Лопатки. Жестокие шторма, особенно зимой, заставляют их выходить на сушу, и тогда они образуют плотные залежки на небольших островах и каменистых мысах.

Попытки сохранить уникальную фауну данного района предпринимались уже в XIX в. В 1880 году по инициативе известного географа и зоолога, бывшего польского политического ссыльного Б.И. Дыбовского и по ходатайству населения Петропавловского округа были объявлены Кроноцкий и Асачинский соболиные заповедники. Одновременно для сохранения каланов (их тогда называли морскими бобрами) был установлен Лопатинский бобровый заповедник. А уже в 1882 году Высочайшим Царским Указом обширные земли на юге Камчатки были объявлены заповедными под общим названием «Заповедник Асача-Лопатка», куда вошли и «бобровые места» на мысе Лопатка. Однако эти меры носили формальный характер, так как в первые годы организации отсутствовал персонал охраны.

Только с 1892 года решением окружной администрации на Лопатку ежегодно стали направлять на зимовку сезонную охрану из 7 человек (2 казака и 5 промышленников). Сторожевые юрты располагались на самом юге и западной стороне мыса Лопатка на берегу небольшого озера. Губернатором Камчатки Унтербергером разрешалась добыча двух каланов на человека, т. е. 14 каланов в год. За 5 лет (1892-1897) охрана добыла 47 голов, в самом конце XIX столетия добывали 14 каланов в год.

К началу XX столетия даже в сохранившихся популяциях численность каланов сократилась до минимальной величины и им грозило исчезновение. Международная (Вашингтонская) «Конвенция об охране и защите тюленей с мехом», подписанная Россией, США, Японией и Великобританией (за Канаду) 14 декабря 1911 года, спасла калана от полного истребления. По этой конвенции, воспрещена морская охота на котиков на 15 лет в северных водах Тихого океана к северу от 30 параллели северной широты, включая моря Берингово, Камчатское, Охотское и Японское (ст. 1). Кроме того, «Высокие Договаривающиеся Стороны» условились, что установят для своих подданных и судов запрет убивать, ловить или преследовать морских бобров за пределами трехмильного расстояния от берега территории Держав в водах, указанных в ст. 1 этой конвенции (ст. 1).

С 1892 по 1907 гг. казаки почти ежегодно отражали нападения японских шхун, промышлявших каланов на Южной Камчатке, в 1905 г. – 12 шхун. Особо был отмечен по итогам русско-японской войны 1904-1905 гг. казак Павел Крупенин, награжденный Георгиевским крестом 4 степени за охрану бобровых лежбищ на мысе Лопатка. Урядник Камчатской казачьей команды Петр Толстихин, казаки Павел Крупенин, Николай Селиванов, Николай Пинизин, Николай Волынкин, Чудинов, Помазкин успешно отразили

попытки высадки японцев на бобровые лежбища мыса Лопатка (Центральный государственный архив Дальнего Востока, ф. 1044, оп. 1, д. 129).

Благодаря наличию охраны и регулируемого промысла, численность каланов стала увеличиваться, и уже в 1890-1900 гг. в районе бухты Три Сестры насчитывали около 450 голов. Несмотря на это, в годы гражданской войны и интервенции в 1917-1922 гг. заметно возрос промысловый пресс как со стороны иностранцев, так и персонала заповедника. Официальная добыча составляла от 17 (в 1917 г.) до 25 (в 1922 г.) каланов.

После советизации Камчатки решением Дальневосточного ревкома с 1924 года на Камчатке и Командорских островах был объявлен запрет на добычу каланов. В этом же году был учрежден Лопаткинский заповедник, западная граница которого проходила по реке Камбальная, восточная – по устью реки Желтовская и южная – по мысу Лопатка. Заповедность существовала только формально, так как отсутствовала постоянная охрана, не велись работы по учету каланов. Лишь в 1927 году постановлением Совета Народных Комиссаров РСФСР был учрежден заповедник «Бобровые лежбища мыса Лопатка» с протяженностью береговой линии в 110 км. Для охраны заповедника в течение 5 лет существовал кордон, упраздненный при ликвидации заповедника в 1932 году.

В 1928-1930 гг. в заповеднике насчитывали до 20 лежбищ, численность оценивали на восточной стороне в 250 голов. Основные концентрации животных находились на мысе Лопатка (Первая и Вторая Капуста) и Главном лежбище у бухты Три Сестры. На охотоморской стороне отмечали животных у мыса Камбальный и мыса Китовый. В 1930 году на мысе Камбальный зверей не наблюдали, а на мысе Китовый отмечали лишь единицы.

8 апреля 1983 года благодаря усилиям областных природоохранных организаций Камчатки был создан государственный республиканский зоологический заказник «Южно-Камчатский», ныне – государственный природный заказник «Южно-Камчатский».

Значимость этой территории была оценена и на международном уровне – 6 декабря 1996 года заказник включен в номинацию «Вулканы Камчатки» объекта всемирного природного наследия ЮНЕСКО.

Использованная литература:

Корнев С.И. Современное состояние популяций калана (*Enhydra lutris* L.) в российской части ареала // В сб. «Исследования водных биологических ресурсов Камчатки и Северо-Западной части Тихого океана». 2010. Вып. 19.

http://www.topkam.ru/attractions/special_places/poluostrov_lopatka.html

<http://www.npacific.ru/np/programm/ootr/ootr.htm>

http://www.wildkamchatka.ru/ru/kamchatka/zakazn/southkamzak_ru/zakaznik_history.htm

1

<http://www.npacific.ru/cgi-bin/yabb24/YaBB.pl?num=1258026230>